

УДК 94(470.5)

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.51-70>

**Полковой командир 1-го Тептярского казачьего полка князь
Абдулмазит Абдулзалилов сын Касимов: биографический очерк**

Э.И. Шарафиев

Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ

Казань, Российская Федерация

Р.К. Шакиров

Независимый исследователь

Казань, Российская Федерация

Статья посвящена одному из представителей татарского рода каринских князей Касимовых – князю Абдулмазиту Абдулзалилову сыну Касимову, служившему в конце XVIII – начале XIX в. в 1-м Тептярском казачьем полку, в частности, в качестве походного полковника (позднее эта должность стала называться «полковой командир») и принимавшему участие в составе действующей российской армии в военных действиях против французских войск в начале XIX в. Предпринимается попытка воссоздать его семейную, служебную историю, а также родословную.

Ключевые слова: татары, тептяри, 1-й Тептярский казачий полк, послужные (формулярные) списки, деревня Салауш, каринские арские князья, Касимовы, князь Абдулмазит Абдулзалилов сын Касимов

Для цитирования: Шарафиев Э.И., Шакиров Р.К. Полковой командир 1-го Тептярского казачьего полка князь Абдулмазит Абдулзалилов сын Касимов: биографический очерк // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №4. С.51–70. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.51-70>

**Regimental commander of the 1st Teptyar Cossack Regiment
Prince Abdulmazit Kasimov, son of Abdulzalil: biographical sketch**

E.I. Sharafiev

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences

Kazan, Russian Federation

R.K. Shakirov

Independent researcher

Kazan, Russian Federation

This article is dedicated to one of the representatives of the Tatar family of the Karino princes Kasimovs – Prince Abdulmazit son of Abdulzalil Kasimov, who served in the 1st Teptyar Cossack Regiment at the end of the 18th – beginning of the 19th cen-

turies, in particular, as a field colonel (later this position became known as "regimental commander") and who took part in the Russian army in hostilities against French troops in the early 19th century. An attempt is being made to reconstruct his family and service history, as well as his genealogy.

Keywords: Tatars, Teptyars, 1st Teptyar Cossack Regiment, service (formulary) records, Salaush village, Karino Arsk princes, Kasimovs, Prince Abdulmazit son of Abdulzalil Kasimov

For citation: Sharafiev E.I., Shakirov R.K. Regimental commander of the 1st Teptyar Cossack Regiment Prince Abdulmazit Kasimov, son of Abdulzalil: biographical sketch. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.4, pp.51–70. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.51-70> (In Russian)

Введение. Представитель рода каринских арских князей¹ Касимовых Абдулмзит Абдулзалилов сын Касимов ранее практически не упоминался в исторической и справочной литературе и не фигурировал в истории тептярских казачьих полков.

Значимость этой персоны еще и в том, что он, вероятно, является наиболее выдающейся среди потомков каринских князей из рода Касимовых, а возможно, и среди всех потомков каринских князей фигурой, по крайней мере, с точки зрения заслуг перед российской монархией.

В ходатайствах потомков каринских арских князей в адрес российских властей о подтверждении их благородного (княжеского) происхождения и об утверждении их в дворянском достоинстве только А.А. Касимов персонально выделен из их числа, что говорит о его особых заслугах перед монархией. Кроме того, в прошении жителя д. Салауш Елабужского уезда Вятской губернии Абубакира Мухаметсадыкова сына Янчурина от 14 ноября 1910 г., адресованном в Департамент герольдии Правительствующего Сената, говорится о сословной принадлежности А.А. Касимова: «...Затем звание дворянства подтверждено свидетельством, выданным Оренбургским депутатским дворянским собранием 24 декабря 1802 года за №169 полковому командиру 1-го Тептярского полка князю Абдулмедиту Абземлилову Касимову»².

Имя А.А. Касимова в числе представителей рода Касимовых, живших в д. Салауш, упоминается в историческом очерке И.С. Нафикова, Р.К. Ша-

¹ В исторических источниках и литературе каринские князья одновременно именуются еще и арскими. По мнению В.С. Чуракова, отличающегося от ряда других версий [10], одновременное именование арскими не означало их генеалогической связи с князьями г. Арска – центра Арской провинции Казанского ханства (Арской земли) [9, с.76], а указывает на подвластное им в социально-политическом отношении население [10].

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф.1343. Оп.57. Д.586. Л.1–1 об.

кирова, Л.Х. Нафиковой «Арские (каринские) князья и д. Салауш (Салагыш) Агрызского района Республики Татарстан» [4, с.28]. Краткие сведения о его служебном пути – чинах, в которые он производился в период с 1790 по 1800 г., – приводятся в монографии Р.Н. Рахимова «История тептярских конных полков». Однако в этой работе А.А. Касимов значится под именем Абдулмурата Абзелилкоитхаимова [8, с.35, 133]. Стоит обратить внимание на утверждение Р.Н. Рахимова, что «созданные в 1798 г. два полка уже имели своих полковых командиров из числа тептярей» и что «Абдулмурат Абзелилкоитхаимов» в том же, 1798, году стал командиром 1-го Тептярского казачьего полка [8, с.133]. Дело в том, что в известных нам послужных списках 1-го Тептярского казачьего полка (за 1798 и 1804 гг.) нет сведений о том, кто являлся походным полковником в 1798 г.

К сожалению, в своих статьях «Послужные списки тептярских казачьих полков как исторический источник» [14, с.53] и «Офицерский состав тептярских казачьих полков в конце XVIII – начале XIX в. (по послужным спискам)» [13, с.59, 67] один из авторов настоящей работы (Э.И. Шарафиев), сославшись на монографию Р.Н. Рахимова «История тептярских конных полков, 1790–1845», ошибочно предположил, что до А.А. Касимова на должности походного полковника (полкового командира) в 1-м Тептярском казачьем полку с момента его создания в 1798 г. был Абдулмурат Абзелкоитхамитов [14, с.53; 13, с.59, 67] и что он, вероятнее всего, был еще одним обер-офицером этого полка [13, с.67]. Однако это предположение не нашло документального подтверждения. Теперь нами установлено, что никакого «Абдулмурата Абзелилкоитхаимова» в истории тептярских полков не было, а это лицо появилось в монографии Р.Н. Рахимова вследствие неправильного прочтения текста документа. В источнике, на который ссылается Р.Н. Рахимов («Список Первого тептярского казачьего полка о состоящих в оном штаб и обер офицерах с указанием их службы за март месяц 1804 года») ³, имя А.А. Касимова было неправильно воспроизведено. В указанном послужном списке о А.А. Касимове говорится как об одном из обер-офицеров 1-го Тептярского казачьего полка: «Полковой командир хорунжей Абдулмязит Абзелилев князь Касимов» ⁴. Р.Н. Рахимов же, ссылаясь на данный документ, называет его «Абдулмуратом Абзелилкоитхаимовым».

Утверждение Р.Н. Рахимова о том, что А.А. Касимов был полковым командиром (походным полковником) 1-го Тептярского казачьего полка с момента его формирования, хотя и может соответствовать действительности, но указанный выше источник, на который он при этом ссылается, не содержит соответствующих сведений.

³ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.И-2. Оп.1. Д.161. Л.20.

⁴ НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.161. Л.20.

Сформированный в настоящем исследовании комплекс источников также не дает сведений о том, кто на момент формирования 1-го Тептярского казачьего полка занимал в нем должность походного полковника. Мы можем лишь утверждать, что должность зауряд походного полковника А.А. Касимов занимал с 15 ноября 1799 г., а на момент официального создания, в соответствии с императорским указом «О разделении Тептярского полка на два и о наполнении оных вновь избираемыми из того же народа людьми» [15, с.88], полка (12 июля 1798 г.) он состоял в должности зауряд полкового квартирмейстера (с 18 мая), а с 10 августа того же года являлся зауряд-есаулом⁵.

Следует сказать, что в документах имя князя Габдулмазита Касимова пишется по-разному: Абдулмязит, Абдульмезит, Габдулмазит, Абдулмедит. Отчество князя А. Касимова в источниках также не имеет устойчивого (единственного) написания: Абзелилев, Абдульменев, Габдузалилов, Абземлилов. Основываясь на том, что с историко-филологической точки зрения более правильными из перечисленных форм являются «Абдулмазит» и «Абдузалилов», именно это именование князя мы и используем в настоящей работе.

Абдулмазит Касимов – один из трех лиц, принадлежавших к тептярскому сословию и имевших, по послужным спискам, офицерский (обер-офицерский) чин 1-го Тептярского казачьего полка. В работе реконструируется биография (происхождение, родственные связи, жизненный и служебный путь) этого представителя древнего татарского рода каринских князей Касимовых.

Архивные источники. В процессе исследования был сформирован комплекс неопубликованных (архивных) источников. Прежде всего, биографической информацией о князе А.А. Касимове обладают послужные списки 1-го Тептярского казачьего полка за 1798 и 1804 гг. Послужных списков 1-го Тептярского казачьего полка за другие годы с информацией о князе А.А. Касимове не выявлено. Кроме того, в деле «О снабжении тептярских полков провиантом на общем основании» 1804 г., хранящемся в фонде оренбургского военного губернатора Национального архива Республики Башкортостан, отложился «Список Первого тептярского казачьего полка о состоящих в оном штаб и обер офицерах с указанием их службы за март месяц 1804 года»⁶, в котором числится и князь А.А. Касимов. Имя и отчество князя Касимова записаны в этом документе в той же форме (Абдулмязит Абзелилев), как и в послужных списках 1-го Тептярского казачьего полка за 1798 г., но без слова «сын», а фамилию предваряет титул – «князь Касимов». Документы (послужной список и список марта 1804 г.) были составлены шефом полка П.Н. Пекарским.

⁵ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3174. Л.4 об.–5.

⁶ НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.161. Л.20.

В послужных списках за 1804 г. князь А.А. Касимов значится под именем Абдильмезита Абдильменева князя Касимова в должности походного полковника⁷ с обер-офицерским чином хорунжего. В то время ему было 33 года. Согласно источнику, он происходил из татарских князей, что подтверждалось свидетельством от 24 декабря 1802 г., выданным Оренбургским дворянским депутатским собранием [14, с.59].

Установить личность князя Абдулмазита Касимова в послужных списках за 1798 г. удалось не сразу, а после тщательного сравнительно-сопоставительного анализа данных двух послужных списков (1798 и 1804 гг.) и привлечения дополнительных источников. Дело в том, что в послужных списках его имя и отчество, социальное и территориальное происхождение различаются. В то же время иные характеристики (возраст, хронология выслуги чинов, языковая грамотность, домовые отлучки, штрафы, штатное состояние, «достойность к повышению») полностью совпадают⁸.

Так, в послужных списках 1-го Тептярского казачьего полка за 1798 г. он значится как «Вятской губернии Елабужского уезда податного тептяря сын» «Абдулмязит Абзелилев сын»⁹, в то время как в списках за 1804 г. – «из татарских князей хорунжий Абдильмезит Абдильменев князь Касимов»¹⁰. Следовательно, разнятся личное имя, отчество, а родовая фамилия с титулом присутствует только в одном случае.

Иные источники, привлеченные в ходе проведения исследования (о них речь ниже), подтверждают, что офицер «Абдулмязит Абзелилев сын», учтенный в послужных списках за 1798 г., и «хорунжий Абдильмезит Абдильменев князь Касимов», присутствующий в послужных списках за 1804 г., – одно и то же лицо.

Другим важным источником являются ревизские сказки д. Салауш Елабужского уезда Вятской губернии. Были привлечены сведения ревизских сказок по этому населенному пункту по всем ревизиям с первой по десятую, за исключением четвертой. К сожалению, на данный момент материалы второй (ясачное население) и четвертой ревизий (ясачное и тептярское население) по д. Салауш не найдены.

Сведения ревизских сказок д. Салауш подтвердили, что в послужных списках за 1798 г. под именем Абдулмязита Абзелилева сына записан хорунжий Абдильмезит Абдильменев князь Касимов послужных списков за 1804 г.

⁷ Походный полковник (иначе – полковой командир) – второе лицо (после шефа) в тептярских казачьих полках и самая высокая должность в них, на которую мог быть назначен этнический татарин (шефом полка всегда назначался кто-либо из русских штаб-офицеров).

⁸ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3171. Л.5 об.–6; Д.3174. Л.4 об.–5.

⁹ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3171. Л.5 об.–6.

¹⁰ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3174. Л.4 об.–5.

Также к исследованию были привлечены материалы Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. по д. Салауш Елабужского уезда Вятской губернии.

Особенно важным в контексте нашего исследования является дело «Об отказе Янчурину в выдаче сведений о пожаловании земельных угодий князьям Давлетьяровым, Касимовым и Янчуриным»¹¹. Начатое 7 декабря 1910 г. и законченное 26 мая 1911 г., дело рассматривалось в Департаменте герольдии Правительствующего Сената. Оно посвящено попытке, к сожалению, безуспешной, потомков каринских князей из родов Касимовых, Давлетьяровых и Янчуриных получить официальное подтверждение своего благородного (княжеского) происхождения и на этом основании обрести дворянское достоинство.

Предки князя А.А. Касимова по роду каринских князей Касимовых.

Каринские арские князья – корпорация служилых татар, состоявших на службе у московских государей и владевших землями в Вятской земле.

По мнению исследователя В.С. Чуракова, родоначальником «династии каринских арских князей» является Кара-бек, сын Канбара, выходец из улуса Нукус Мангытского юрта, перешедший около 1462 г. на службу к Ивану III Васильевичу и пожалованный им на условиях несения воинской службы поместьем в пределах Вятской земли [9, с.74; 10]. Недалеко от р. Вятка и вблизи от вятского города Слободского Кара-бек основал село Карино (по-татарски – Нукрат) [9, с.74–75], ставшее центром его владений и давшее название этой корпорации служилых татар [9, с.75].

Следует учитывать, что Вятская земля в то время была под властью московских великих князей, в то время как Арская земля входила в состав Казанского ханства до падения Казани. В начале XVI в. каринские князья были пожалованы Иваном III огромной территорией вдоль всего течения р. Чепцы [9, с.75]. Вплоть до 1588 г. каринские князья по прежним пожалованиям великих князей обладали властью над подконтрольной им территорией, в своих владениях – правом суда над зависимым населением и сбора с них дани, после чего были лишены своего привилегированного положения и большей частью с течением времени обращены в податное состояние [9, с.74; 10].

Касимовы – один из родов каринских арских татарских князей. Основателем этого рода считается князь Касим Газиев, владевший в середине XVI в. по царскому пожалованию землями по р. Чепца (приток р. Вятка) [3, с.177]. Изначально представители рода проживали в районе села Карино (ныне находится в Слободском районе Кировской области на р. Чепца) [12, с.3], но затем, с конца XVI – начала XVII в. Касимовы, наряду с другими каринцами, начали переселяться на другие территории (основной поток их миграции был направлен на юго-восток к низовьям р. Иж и да-

¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.1343. Оп.57. Д.586. Л.1–1 об.

лее) [12, с.3], в результате чего обосновались в ряде населенных пунктов Поволжья и Приуралья. Некоторые представители этого рода еще в 1598 г. переселились из села Карино в д. Варзи, а оттуда уже в д. Атабаево (впоследствии – д. Салауш), что подтверждается документально [12, с.5].

Из государственной грамоты 1682 г. (7193 г. по старому летоисчислению) «по челобитью деревни Варзи каринских татар Юсупки Девлетьярова с товарищи о земле» известно, что представитель княжеского рода Касимовых Баймаметко Касимов с родичами и вместе с представителями других каринских княжеских родов переехал из района села Карино в д. Варзи Уфимского уезда, где и проживал к 1680-м гг.¹² В этой же грамоте указаны родичи Баймаметки («братья и племянники»): Ямейко Васильев, живший к тому времени в д. Мушуга, и Мамето Минасо Семенов, проживавший в д. Атабаево¹³. Деревня Атабаево была основана каринским татаринном Атабаем Зянчуриным (Янчуриным) и изначально была отдельным населенным пунктом [3, с.165–166], а затем, ко времени третьей ревизии, уже вошла в состав д. Салауш, и поэтому жителями д. Салауш стали те Касимовы, которые ранее проживали в Атабаево. Таким образом, предки князя Абдулмазита Касимова из рода Касимовых, по всей видимости, изначально переселились из села Карино, где проживали ранее, в д. Варзи, оттуда – в Атабаево, а с момента вхождения Атабаева в состав д. Салауш стали ее жителями. Исходя из этого, прямым предком Габдулзялила Аиткулова и его сына князя Абдулмазита Касимова и был, вероятно, «Мамето Минасо Семенов», указанный в названной выше грамоте.

В XIX в. Касимовы пытались добиться своего восстановления в дворянском достоинстве, но эти попытки так и не увенчались успехом [3, с.83, 177].

Касимовы в деревне Салауш. Абдулмазит родился в 1772 г. в д. Салауш Арской дороги Казанского уезда (после губернской реформы 1775 г. находилась в составе Байлярской волости Сарапульского (потом Елабужского) уезда Вятской губернии; ныне – с. Салауши Агрызского района Республики Татарстан) в семье тептярина. В исторической литературе встречается информация, что д. Салауш была основана каринскими татарами на рубеже XVI–XVII вв. [3, с.49]. Однако на данный момент нам известно, что эта деревня упоминается в исторических документах уже конца XVI – начала XVII в. (1598–1600 гг.). Это свидетельствует о том, что она уже существовала в XVI в. [11, с.331]. Известно также, что до прихода каринских татар в ней проживали «башкирцы» [4, с.2–3]. К концу XIX в. деревня представляла собой довольно крупное село, населенное преимущественно представителями тептярского и башкирского сословий – мусульманами.

¹² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1173. Оп.1. Д.861. Л.1–6.

¹³ РГАДА. Ф.1173. Оп.1. Д.861. Л.1–6.

Отца князя Абдулмазита Касимова звали Габдулзялил (Габдулзалил) Аиткулов (прибл. 1730 г.р.)¹⁴ (в материалах 3-й ревизии по д. Салауш записан как Халил Айтулов)¹⁵. Он родился и жил также в д. Салауш, умер в 1792 г.¹⁶ Габдулзялил был женат на Зипай Гумеровой (1747 г.р.), родом из тептярей д. Малый Салауш Мензелинского уезда, которая была матерью Абдулмазита¹⁷. У Абдулмазита Касимова было двое родных братьев – Ягуда (1774 г.р.) и Сейфулла (1777 г.р.) – и две родные сестры – Халинзян (1770 г.р.) и Сарбировин (1780 г.р.)¹⁸. Самым старшим ребенком в семье Габдулзялила Аиткулова была Халинзян, после нее в порядке старшинства шли: Абдулмазит, Ягуда, Сейфулла и Сарбировин. Сейфулла умер в 1792 г. в возрасте 15 лет¹⁹. Халинзян была выдана замуж за татарина д. Тансар (ныне д. Татарский Тансар) того же уезда.

Ягуда женился на Салихе Ибраевой (1775 г.р.), родом из башкир д. Бизьяки Мензелинского уезда²⁰, и у него родилось трое детей – все сыновья: Мавлюш (1800 г.р.), Валит (1809 г.р.) и Валиша (1811 г.р.)²¹.

Во время проведения шестой ревизии тептяри д. Салауш, входившей в состав Байлярской волости Сарапульского уезда Вятской губернии, относились к команде старшины Мусалима Ниязова²².

Согласно материалам шестой ревизии, проведенной в 1811 г., князь Абдулмазит Касимов до 1796 г., когда был отдан в казаки, все еще жил в д. Салауш и был хозяином своего двора (№28)²³. При этом, к 1811 г. он так и продолжал числиться в качестве хозяина своего двора, где проживал до ухода на военную службу. Вместе с ним во дворе проживали его брат Ягуда с тремя своими детьми – сыновьями Мавлюшем (в последующих материалах – Мавлют), Валитом и Валишой²⁴. Все члены хозяйства князя А.А. Касимова по шестой ревизии, жившие в д. Салауш, числились в сословии казенных тептярей. После отбытия на военную службу князь Абдулмазит Касимов уже не возвращался в д. Салауш на жительство, а в последующем там не жили и его потомки.

Однако стоит сказать и о тех родственниках князя А.А. Касимова, которые остались жить в Салаушах. Там продолжило жить семейство и по-

¹⁴ Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф.1364. Оп.1. Д.3. Л.112 об.

¹⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3801. Л.693–705.

¹⁶ ГА РТ. Ф.1364. Оп.1. Д.3. Л.112 об.

¹⁷ ГА РТ. Ф.1364. Оп.1. Д.3. Л.112 об.

¹⁸ ГА РТ. Ф.1364. Оп.1. Д.3. Л.112 об.

¹⁹ ГА РТ. Ф.1364. Оп.1. Д.3. Л.112 об.

²⁰ ГА РТ. Ф.1364. Оп.1. Д.3. Л.112 об.

²¹ Центральный государственный архив Кировской области (ЦГАКО). Ф.176. Оп.2. Д.340. Л.40 об.

²² ЦГАКО. Ф.176. Оп.2. Д.340. Л.37.

²³ ЦГАКО. Ф.176. Оп.2. Д.340. Л.39 об.

²⁴ ЦГАКО. Ф.176. Оп.2. Д.340. Л.40 об.

томки родного младшего брата князя Абдулмазита – Ягуды. Согласно материалам седьмой ревизии, проведенной в д. Салауш в 1816 г., Ягуда «Габдузелилов», которому к тому времени было уже 42 года, являлся хозяином двора (№34), где проживал сам вместе с женой Салихой и тремя детьми (теми же, что были учтены в материалах шестой ревизии)²⁵. Умер Ягуда в возрасте 45 лет в 1820 г.²⁶

Мавлют был женат дважды. 1-ю его жену звали Гульюзюм (1804 г.р.), и от нее у Мавлюта родилось пятеро детей: трое сыновей – Абдулмазит (1826 г.р.), Абдульзамиль (1837 г.р.), Габдульепар (1841 г.р.) – и две дочери – Саудида (1829 г.р.) и Шарифа (1833 г.р.). 2-ю жену Мавлюта звали Сахиба Мухамедрахимова (1828 г.р.), и от нее у него родился один ребенок – сын Мухаметсадык (1846 г.р.).

Валит и Валиша также обзавелись женами, но по поводу их жен в источниках содержится неоднозначная информация. Так, согласно материалам восьмой ревизии, жену Валита звали Балхия и ей на тот момент было 20 лет²⁷. Однако в материалах девятой и десятой ревизий его женой названа Мульхия Токтагулова (1814 г.р.)²⁸. При этом ни в одном источнике не указано, что у Валита было несколько жен. Что же касается Валиши, то, исходя из того, что в источниках у него числятся две жены, вполне допустимо предположить, что первой его женой была Гайша (1816 г.р.), каковая указана в качестве его жены в материалах восьмой ревизии и которой было на момент проведения последней 18 лет²⁹. В материалах девятой ревизии зафиксировано только имя второй жены Валиши – Хабибьямаль Фейзуллина³⁰. Судя по всему, она же указана и в материалах десятой ревизии, однако там у нее значится другое отчество – Аслукулова³¹. Помимо этого, разнится и возраст второй жены Валиши по материалам девятой и десятой ревизий. Из материалов девятой ревизии следует, что она родилась в 1820 г.³², а судя по материалам десятой ревизии – в 1810 г.³³

Всего у Валита родилось трое сыновей – Мухамедьян (1839 г.р.), Халит (1853 г.р.), Ахметьян (1857 г.р.) – и одна дочь – Хабибьемала (1844 г.р.). Халит умер в годовалом возрасте в 1854 г.³⁴

²⁵ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.4. Л.83 об.

²⁶ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.4. Л.83 об.

²⁷ НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.580. Л.153 об.–154.

²⁸ ГА РТ. Ф.1305. Оп.1. Д.22. Л.22 об.–23; НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.789. Л.465 об.–466.

²⁹ НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.580. Л.153 об.–154.

³⁰ НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.789. Л.466 об.–467.

³¹ НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.789. Л.466 об.–467.

³² ГА РТ. Ф.1305. Оп.1. Д.22. Л.22 об.–23.

³³ НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.789. Л.466 об.–467.

³⁴ НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.789. Л.465 об.–466.

У Валиши родилось пятеро сыновей – Сейфулла (1835 г.р.), Хабибулла (1835 г.р.), Хамидулла (1848 г.р.), Шагидулла (1851 г.р.), Гайнулла (1855 г.р.). Шагидулла умер в возрасте 1 недели в 1851 г.³⁵

Ко времени проведения девятой ревизии (1850 г.) все потомки Ягуды Габдузелилова вместе со своими семьями жили в одном дворе (№32), хозяином которого числился Мавлют Ягудин³⁶.

Ко времени проведения десятой ревизии (1859 г.) Мавлют, Валит и Валиша жили отдельными дворами, в которых являлись хозяевами (дворы №121, 123, 124), а в их семьях имелись дети. Также отдельным двором, будучи его хозяином, жил и старший сын Мавлюта Абдулмазит (№122)³⁷.

Абдулмазит женился на Шамсинисе Зюльфукаровой (1832 г.р.), от которой у него родилось двое детей – сыновья Халит (1856 г.р.) и Абдулвахит (1858 г.р.).³⁸ Абдульзамиль Мавлютов женился на Фархинисе Юсуповой (1838 г.р.), и у него родился один ребенок – сын Тазитдин (1858 г.р.).³⁹

Теперь покажем, кто из прямых потомков Габдулзялила Аиткулова по мужской линии проживал в д. Салауш, выявим состав их семей и словесную принадлежность по материалам Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. Деревня Салауш (Салауши) во время проведения этой переписи относилась к Салаушскому сельскому обществу Салаушской волости Елабужского уезда Вятской губернии. В переписных листах этой переписи населения хозяйства (дворы) прямых потомков Габдулзялила Аиткулова по мужской линии относятся к одному учетному участку (№2), поэтому номерной порядок хозяйств соответствует их физическому (территориальному) расположению.

Сын Мавлюта Касимова Мухаметсадык Мавлютов по переписи населения 1897 г. числился тептярином, был хозяином двора (№98)⁴⁰, состоял в браке с башкиркой Фархинисой Галятдиновой Касимовой (1852 г.р.). У него было три дочери, все записаны тептярками: Варгиниса Мухаметсадыкова (1872 г.р.), Гизиниса Мухаметсадыкова Касимова (1879 г.р.), Мыгыфур Мухаметсадыкова Касимова (1892 г.р.). Варгиниса была замужем за тептярином Ибрагимом Бимамухамедовым (1869 г.р.) и вместе с мужем жила во дворе своего отца. У нее было двое детей, все дочери – тептярки:

³⁵ НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.789. Л.466 об.–467.

³⁶ ГА РТ. Ф.1305. Оп.1. Д.22. Л.22 об.–23.

³⁷ НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.789. Л.465 об.–466.

³⁸ ГА РТ. Ф.1305. Оп.1. Д.22. Л.22 об.–23; НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.789. Л.465 об.–466.

³⁹ НА РБ. Ф.И-138. Оп.2. Д.789. Л.465 об.–466.

⁴⁰ Здесь и далее в скобках указаны номера переписных листов в рамках одного учетного участка д. Салауш. Всего д. Салауш в ходе Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. была разделена на 3 учетных участка и в каждом из них нумерация переписных листов велась с начала (с №1).

Бибиэсма Ибрагимова (1894 г.р.) и Минсалу Ибрагимова, которой по переписи было 3 месяца⁴¹.

Своими отдельными соседними дворами (№130 и 131) в качестве их хозяев жили сыновья Валита Ягудина Мухамедьян (Мухамедзян) Валитов Касимов и Ахметьян (Ахмедьян) Валитов Касимов с домочадцами. Мухамедзян числился башкиром, был женат на башкирке Гильзинисе Сагидеевой (1867 г.р.), и у него было двое сыновей – Ахметзакир (1867 г.р.) и Хикматулла (1891 г.р.) – и одна дочь – Миннихаят (1880 г.р.). Ахметзакир Мухамедзянов был женат на Минниямаль Гимадетдиновой, и у него было двое детей – сын Миннимухамет Ахметзакиров (1895 г.р.) и дочь Миннифатиха Ахметзакирова (1892 г.р.)⁴². Ахмедьян, в отличие от родного брата, так же, как и все его домочадцы, за исключением жены, числился в тептярях. Ахметьян был женат на башкирке Бадыгульямал Шагимардановой (1862 г.р.), и у него было пятеро детей – сыновья Ахметша (1884 г.р.), Мухаметша (1894 г.р.), Мавлют (1896 г.р.) – и дочери Бибигарифа (1883 г.р.) и Бибигайша (1891 г.р.). Все они носили фамилию Касимовых. У Ахметьяна имелся работник – тептярин Бахтыгарей Зиганшин (1875 г.р.), который также жил в его дворе⁴³.

Хозяином другого двора (№91) был сын Валиши Гайнулла Валишин Касимов. Он был женат на Минсулу Шарафутдиновой (1867 г.р.), и у него было трое детей – сыновья Калимулла (1884 г.р.), Губайдулла (1893 г.р.) и Ягулда (1896 г.р.). Все домочадцы Гайнуллы Валишина числились тептярями и носили фамилию Касимовых⁴⁴.

В отдельном дворе (№105) жил Габдулвахит Габдулмазитов Касимов (1867 г.р.), женатый на Гайзисарур Ишмурзиновой (1867 г.р.), и у него было двое детей – сын Габдульнур Габдулвахитов (меньше 1 мес.) и дочь Магифур Габдулвахитова (1894 г.р.). Все они были в сословии тептярей. С ними же жила и мать Габдулвахита – башкирка Шамсиниса Зюльфукарова (Шамшениса Дульфукарова)⁴⁵.

Также в отдельном дворе (№99) проживал, будучи его хозяином, старший сын Габдульепара (1841 г.р.) тептярин Асильмардан Габдуляпаров Касимов (1870 г.р.). Он был женат на башкирке Минныгайше Файруллиной Касимовой (1877 г.р.). В том же дворе жили младшие братья Асильмардана – тептяри Габдулсаттар Габдуляпаров Касимов (1875 г.р.) и Гаптулла Габдуляпаров Касимов (1880 г.р.) и сестра – тептярка Хоснызиган Габдуляпарова Касимова (1879 г.р.)⁴⁶.

⁴¹ ЦГАКО. Ф.574. Оп.9. Д.150. Переписной лист №98.

⁴² ЦГАКО. Ф.574. Оп.9. Д.150. Переписной лист №130.

⁴³ ЦГАКО. Ф.574. Оп.9. Д.150. Переписной лист №131.

⁴⁴ ЦГАКО. Ф.574. Оп.9. Д.150. Переписной лист №91.

⁴⁵ ЦГАКО. Ф.574. Оп.9. Д.150. Переписной лист №105.

⁴⁶ ЦГАКО. Ф.574. Оп.9. Д.150. Переписной лист №99.

Зачастую дворы потомков Габдулзялила Аиткулова Касимова по мужской линии располагались по соседству. Так, рядом находились дворы Мухаметсадыка Мавлютова Касимова (№98) и Асильмардана Габдуляпарова Касимова (№99). Недалеко от них располагался двор (№105) Габдулвахита Габдулмазитога Касимова. Все они были потомками Мавлюта Япарова – родного племянника князя Абдулмазита Касимова. Один подле другого располагались дворы сыновей Валита Ягудина – Мухамедьяна Касимова (№130) и Ахметьяна Касимова (№131). Недалеко от родственников располагался и двор Гайнуллы Валишина Касимова (№91).

Князь А.А. Касимов в период военной службы. Свою военную карьеру князь Абдулмазит Касимов начал либо в 1790, либо в 1796 г. (данные в разных источниках разнятся) – с момента зачисления в пятисотенный казачий полк, набираемый из тептярей и бобылей⁴⁷. Этот полк в 1798 г. был разделен на два – 1-й и 2-й Тептярские казачьи полки. Всю свою военную службу он провел лишь в одном военном подразделении – в тептярском казачьем полку (со времени разделения единого тептярского полка на два – в 1-м Тептярском казачьем полку). Согласно послужным спискам, карьерный путь князя А.А. Касимова представляется следующим. 29 августа 1790 г. он начал службу в должности казака в пятисотенном казачьем полку, набиравшемся из представителей сословия тептярей и бобылей. С 6 июля 1794 г. занимал в этом полку, который к тому времени назывался «Уфимским казачим» [15, с.87], должность пятидесятника, с 18 мая 1798 г. – зауряд полкового квартирмейстера, с 10 августа 1798 г. – зауряд-есаула. При разделении единого тептярского полка на два был зачислен в 1-й Тептярский казачий полк и с 15 ноября 1799 г. занимал в нем должность зауряд походного полковника⁴⁸ [14, с.59–60].

30 июня 1800 г. князь А.А. Касимов был произведен в первый обер-офицерский чин – хорунжего⁴⁹ (иначе говоря, с того времени он уже занимал должность походного полковника не в зауряд чине, а в чине по Табели о рангах) [14, с.59–60] – и, тем самым, приобрел личное дворянство [8, с.134–135; 2]. Из источников известно, что 24 декабря 1802 г. князю А.А. Касимову Оренбургским депутатским дворянским собранием было выдано свидетельство №169 (не известно, сохранилось ли оно до настоя-

⁴⁷ Этот полк был сформирован в апреле 1790 г., а с 1791 г. по 1798 г. назывался Уфимским казачьим полком. По указу от 11 октября 1798 г. этот полк был разделен на два, названные 1-м и 2-м тептярскими казачьими полками. Рядовые и офицерские чины по этому указу набирались в полк из числа тептярей, а шефом полка, осуществлявшим общее командование полком, назначался кто-либо из русских штаб-офицеров.

⁴⁸ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3171. Л.5 об.–6; Д.3174. Л.4 об.–5.

⁴⁹ Чин хорунжего в категории военных чинов входил в то время в 14-й – самый низший класс по «Табели о рангах» и относился к группе обер-офицерских (иначе – младших офицерских) чинов.

щего времени), которое, по одним сведениям, подтверждало его дворянское звание (в источнике – «звание дворянства»)⁵⁰, по другим – подтверждало его происхождение из «татарских князей»⁵¹. Вопрос о том, получил ли князь А.А. Касимов статус потомственного дворянина, на данный момент остается открытым.

До конца своей службы он числился в должности полкового командира (ранее эта должность называлась «походный полковник»). Князь Абдулмазит Касимов умел читать и писать по-татарски и по-русски. До 1805 г. не был в домовых отлучках и в штрафах, входил в комплект штатного состава полка, признавался достойным к повышению в чине⁵², не участвовал в военных походах за границами империи. К концу своей службы князь А.А. Касимов имел обер-офицерский чин подпоручика⁵³ (по другим сведениям, поручика)⁵⁴.

Согласно «Штату одного Тептярского полка, состоящего из 500 нижних чинов и казаков» от 1798 г., офицер Тептярского казачьего полка в полковом чине походного полковника получал жалованье в размере 100 руб. в год, в то время как казак в чине полкового квартирмейстера – 50, есаула – 60, сотника – 50, хорунжего – 40, пятидесятника – 12, десятника – 12, рядового казака – 12 [6, с.49–50]. И это было гораздо меньше жалованья офицеров армейских чинов и чиновников военного ведомства. Так, жалованье канцелярского писаря по Штату провиантского департамента Военной коллегии за 1798 г. составляло 123 руб.70 коп. в год [5, с.34], в то время как писаря в тептярских полках – всего лишь 12 руб. [6, с.50]; жалованье прапорщика Сенатского батальона при Правительствующем Сенате в 1799 г. составляло 191 руб. 90 коп. [7, с.69].

Во время своей военной службы князь Абдулмазит Касимов женился. Его жену звали Анна (девичья фамилия и отчество не известны). В документах она именуется княгиней Касимовой. После смерти мужа княгиня А. Касимова осталась одна, без средств к существованию и близких родственников. Следует полагать, что смерть князя А.А. Касимова лишила его семью существенного дохода в виде жалованья и, ввиду полного отсутствия или недостаточности материальной помощи, обрекла на бедность. По собственному свидетельству княгини А. Касимовой, к 60 годам она дошла до «совершенно бедственного положения», часто болела, испытывала не-

⁵⁰ РГИА. Ф.1343. Оп.57. Д.586. Л.1–1 об.

⁵¹ РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3174. Л.4 об.–5.

⁵² РГВИА. Ф.489. Оп.1. Д.3174. Л.4 об.–5.

⁵³ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.19, 20; Чин подпоручика в категории военных чинов входил в то время в 13-й класс по «Табели о рангах» и относился к группе обер-офицерских чинов.

⁵⁴ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.10, 11, 12; Чин поручика в категории военных чинов входил в то время в 12-й класс по «Табели о рангах» и относился к группе обер-офицерских чинов.

хватку средств к пропитанию⁵⁵. На ее иждивении был малолетний внук – сирота князь Чанышев⁵⁶ (прибл. 1824 г.р.; имя и отчество в источнике не указано). Она проживала в городе Оренбурге, первоначально – в собственном доме, но, когда жилище обветшало, стала жить вместе с внуком на съемных квартирах. Жили в бедности⁵⁷.

О детях князя А.А. Касимова, к сожалению, ничего не известно. Поэтому, были ли у него потомки по прямой мужской линии и чьим сыном являлся «князь Чанышев», к настоящему времени не установлено.

Дело «О пособии вдове княгине Касимовой и о принятии для обучения в учебное заведение внука ее князя Чанышева. 1837–1838 гг.» раскрывает некоторые подробности жизни семьи князя Абдулмазита Касимова. Это дело отложилось в фонде Канцелярии оренбургского генерал-губернатора Объединенного государственного архива Оренбургской области (ОГАОО). Оно длилось около одного года: было заведено 8 сентября 1837 и завершено 12 ноября 1838 г., производилось первым столом пограничной части Канцелярии Оренбургского военного губернатора⁵⁸.

14 июня 1837 г. отдел прошений Канцелярии оренбургского военного губернатора направил в Канцелярию «по принадлежности» поступившее к ним от княгини Анны Касимовой, жены покойного князя Абдулмазита Касимова, прошение. В Канцелярии прошение было направлено в «часть пограничную», в которой получено 8 сентября 1837 г. По поступившему прошению, датированному 3 июня 1837 г. и зарегистрированному под № 60⁵⁹, было заведено отдельное дело № 95⁶⁰, породившее канцелярский документооборот с присущей ему бумажной волокитой.

На момент подачи прошения княгине А. Касимовой было 60 лет, и, как говорилось выше, по ее собственному признанию, к тому времени она дошла до «совершенно бедственного положения», часто болела и «не имела более никаких средств к пропитанию»⁶¹. Она сетовала на то, что ее внук князь Чанышев, по слабости ее здоровья, «скитается безо всякого воспитания» «по чужим углам»⁶². В прошении она также упоминает заслуги мужа перед Государем и Отечеством⁶³.

⁵⁵ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.3.

⁵⁶ Упоминаемый в деле князь Чанышев (в прошении вдовы княгини Касимовой указан как «князь Ченышев»), по всей видимости, принадлежал к татарскому княжескому роду Чанышевых, которые вернули себе дворянство в 1796 г. по указу Сената и были внесены в 6-ю часть дворянской родословной книги Оренбургской губернии [3, с.270].

⁵⁷ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.3.

⁵⁸ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Титул. лист.

⁵⁹ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.3.

⁶⁰ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.1.

⁶¹ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.3–3 об.

⁶² ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.3–3 об.

⁶³ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.3–3 об.

По существу, в прошении содержались три просьбы: 1) вернуть ей ее документы о покойном муже (аттестат о службе князя А.А. Касимова и копию свидетельства о его княжеском происхождении), прикрепленные к ее предыдущему прошению, поданному в адрес прежнего оренбургского военного губернатора П.П. Сухтелена, и не возвращенные ей до того времени; 2) оказать ей содействие в получении материальной помощи или «пенсiona» за «безпорочно и немалое время» службу ее мужа; 3) определить ее внука 13-летнего князя Ченышева, «куда заблагорассудит» оренбургский военный губернатор В.А. Перовский, для обучения.

Военный губернатор лично обратил внимание и отреагировал на прошение вдовы княгини Касимовой, отнесясь с сочувствием к ее бедственному положению. Было произведено расследование по всем трем просьбам вдовы, содержащимся в ее прошении.

Рассмотрим действия и решения оренбургского военного губернатора в отношении просьб княгини А. Касимовой. Об утерянных княгиней А. Касимовой документах Канцелярией оренбургского военного губернатора было проведено расследование. Поначалу, ведя переписку с различными инстанциями, Канцелярия получала неутешительные сигналы. Инстанции и ответственные лица отчитывались, что запрашиваемые документы им нигде не удалось найти. Однако в итоге Канцелярии оренбургского военного губернатора все же удалось отыскать запрашиваемые документы в своем архиве в числе решенных дел: они были приложены к прошению А. Касимовой «об исходатайствовании ей пенсiona, поданному Графу Сухтелену в 1830 году»⁶⁴. Документы были возвращены княгине А. Касимовой, о чем свидетельствуют справка, составленная в Канцелярии оренбургского военного губернатора⁶⁵, отпуск обращения оренбургского военного губернатора В.А. Перовского к оренбургскому полицмейстеру от 26 октября 1838 г.⁶⁶ и ответ на это обращение, данный оренбургским полицмейстером 2 ноября 1838 г., в котором он рапортовал, что «присланные при предписании ... от 26 октября за №1807 документы о службе и княжеском происхождении бывшего командира тептярского полка, подпоручика князя Касимова, жене его княгине Касимовой по принадлежности выданы»⁶⁷.

Что касается прошения княгини А. Касимовой об оказании ей материальной помощи, то сама княгиня признавалась, что с подобной просьбой, ввиду своего бедственного и беспомощного положения, она впервые обратилась в адрес прежнего оренбургского военного губернатора П.П. Сухтелена в 1830 г., однако, по ее же словам, никакого ответа на свое обращение она не получила и ей не было известно, какое распоряжение

⁶⁴ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.17–17 об.

⁶⁵ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.16–17 об.

⁶⁶ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.19–19 об.

⁶⁷ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.20.

было дано в отношении ее просьбы⁶⁸. Наведя справки, Канцелярия выяснила, что после первого прошения княгини, поданного в 1830 г., ей, по свидетельству Уфимского попечительного о бедных комитета, уже было назначено и выплачивалось ежегодное пособие в размере 30 руб. Однако после последнего ее обращения в адрес оренбургского военного губернатора и ходатайства со стороны последнего к Уфимскому попечительному о бедных комитету о возможности оказания ей материальной помощи комитет, согласно отчету, приняв во внимание то, что она уже не имела собственного дома, прислуги и родственников, и ввиду ее преклонного возраста, назначил ей с 1 сентября 1838 г. ежегодное денежное пособие в размере 60 руб. и, сверх того, определил единовременное выделение ей 10 руб. «из суммы, назначенной неизвестным благотворителем на вспоможение бедным»⁶⁹. Данное решение было объявлено вдове поручице княгине А.Касимовой Оренбургской градской полицией в августе 1838 г.⁷⁰

Решение же по просьбе княгини А. Касимовой об оказании помощи в устройстве ее внука князя Чанышева в какое-либо учебное заведение было для просительницы неутешительным. По какой-то причине В.А. Перовский решил, что просьба княгини А. Касимовой состоит в том, чтобы определить ее внука на обучение именно в Оренбургское Неплюевское военное училище (что было не верно, поскольку она просила В.А. Перовского об определении ее внука на обучение в какое-либо учебное заведение на его усмотрение). В связи с этим Канцелярией были наведены справки и, основываясь на том, что, согласно постановлению об Оренбургском Неплюевском военном училище, приниматься в него должны дети не старше 12 лет, был вынесен вердикт, согласно которому князь Чанышев, которому на момент подачи прошения было уже 13 лет, поступить в данное училище не может⁷¹, о чем и было предписано 12 сентября 1837 г. земской полиции объявить просительнице⁷².

Следует также отметить, что в Канцелярии возник вопрос, почему княгиня Анна Касимова назвала своего внука фамилией Чанышев (в оригинале – Ченышев)⁷³.

Князь А.А. Касимов на военной службе в период Наполеоновских войн. В нашем распоряжении имеются также сведения о действиях 1-го Тептярского казачьего полка в период Наполеоновских войн. До 1807 г. этот полк состоял на пограничной (линейной) службе в Оренбургской губернии. В 1807 г. в связи с войной с Францией этот полк был направлен из Оренбургской губернии в состав российской армии. В том же году полк

⁶⁸ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.3 об.

⁶⁹ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.10.

⁷⁰ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.12.

⁷¹ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.6.

⁷² ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.6.

⁷³ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.5.

был оставлен для содержания кордонов по р. Неман против французов. В 1810 г. 1-й Тептярский казачий полк нес патрульную службу по берегам Балтийского моря для предупреждения возможной высадки английского десанта. Зимой 1810–1811 гг. полк квартировался в городе Аренсбурге (Эзельский уезд, Лифляндская губерния) [8, с.51].

В 1811 г. командование российской армии решило вернуть тептярей обратно на Оренбургскую линию. Полк получил указание совершить марш в Уральск. Но 4 февраля по указанию военного министра М.Б. Барклая де Толли он был остановлен и расквартирован в д. Васково Псковской губернии (у города Великие Луки), где находился до февраля-марта 1812 г. [8, с.51].

Одна сотня полка в 1811–1812 гг. была откомандирована для ночных разъездов⁷⁴ в город Динабург (Двинск, современный Даугавпилс) с зауряд-есаулом, подпоручиком Булгаиром Мухаметгалиным⁷⁵ [8, с.52].

В 1811 г., во время постоя полка у Великих Лук, князь А.А. Касимов умер⁷⁶. Таким образом, он не принимал участия в Отечественной войне 1812 г.

Заключение. Князь Абдулмазит Абдулзалилов сын Касимов – представитель древнего татарского рода каринских князей Касимовых, история которого до недавнего времени практически не была отражена в исторической литературе.

Биография князя Абдулмазита Касимова, которую нам частично удалось восстановить благодаря комплексу исторических источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот, проливает свет на перипетии судьбы потомков старой татарской аристократии, на вклад представителей рода каринских князей Касимовых в защиту Отечества в конце XVIII – начале XIX в.

Покинувшему родную деревню Салауш в конце XVIII в. в связи с началом военной службы князю Абдулмазиту Касимову не было суждено вернуться обратно. Однако в этой деревне продолжали жить его родной брат Ягуда и его потомки. На основании рассмотренных материалов установлено, что у потомков Габдулзялила Аиткулова Касимова (отца князя А.А. Касимова), оставшихся жить в д. Салауш, имели место сословные трансформации – переходы из тептярей в башкиры. Прямые потомки Габдулзялила Аиткулова по мужской линии, принадлежа к сословию тептярей, в основном женились на тептярях. Однако были случаи женитьбы и на башкирках. Почти все прямые потомки Габдулзялила Аиткулова Касимова по мужской линии, жившие в д. Салауш, состояли в сословии тептярей по крайней мере до конца XIX в., и лишь некоторые из них, согласно переписи 1897 г., состояли в сословии башкир.

⁷⁴ НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.3195. Л.12.

⁷⁵ НА РБ. Ф.И-2. Оп.1. Д.3195. Л.11.

⁷⁶ ОГАОО. Ф.6. Оп.10. Д.4607/1. Л.3.

В то же время судьба князя А.А. Касимова – это лишь один пример того, как представители этого рода защищали Родину и служили Отечеству в вооруженных силах. Помимо него, в российской армии служили и другие представители княжеского рода каринских татар Касимовых, в том числе принимавшие участие в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Среди них были трое жителей Сеитова посада (Каргалинская слобода, ныне – Татарская Каргала), которые проходили службу в 3-м Оренбургском казачьем полку и Молдавской армии (1-й и 2-й Оренбургские казачьи полки) [1, с.71–80].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аминов Р.Р.* Участие татар Сеитова посада в Отечественной войне 1812 г. и Заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №1. С.71–83. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.71-83>
2. *Волков С.В.* русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. URL: https://militera.lib.ru/h/volkov_sv1/07.html (дата обращения: 09.09.2025).
3. *Габдуллин И.Р.* От служилых татар к татарскому дворянству. М.: Изд. Р.Ш Кудашев, 2006. 320 с.
4. *Нафиков И.С., Шакиров Р.К., Нафикова Л.Х.* Арские (каринские) князья и деревня Салауш (Салагыш) Агрызского района Республики Татарстан: исторический очерк. Сарапул: Сарапульская тип., 2012. 40 с.
5. Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. (ПСЗ РИ-1). СПб.: Тип. П отд. собст. Е. И. В. канцелярии, 1830. Собр. 1-е. Т.XLIII. Книга штатов: Часть 1: Штаты военно-сухопутные (1711–1800). К №18308. С.28–46.
6. ПСЗ РИ-1. Т.XLIII. К №18701. С.49–52.
7. ПСЗ РИ-1. Т.XLIII. К №18893. С.69–73.
8. *Рахимов Р.Н.* История тептярских конных полков, 1790–1845: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. 242 с.
9. *Чураков В.С.* Влияние политики великих князей московских в отношении каринских арских князей на формирование этнической территории удмуртов // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. Вып. 2: Сб. статей. Ижевск, Изд-во НОУ «КИТ», 2007. С.74–78.
10. *Чураков В.С.* Об обстоятельствах появления каринских арских князей на Вятке // Материалы Всероссийской научной конференции «Урал-Алтай: через века в будущее». Уфа: Гилем, 2005. С.216–219. URL: <http://www.udmurt.info/library/churakov/obstoyat.htm> (дата обращения: 04.11.2025).
11. *Шакиров Р.К.* Спорные земли в низовьях Ижа: краеведческий очерк. Казань: РЦМИП, 2009. 96 с.
12. *Шакиров Р.К., Акчуринов М.М.* Переселение каринских татар в Восточное Предкамье: трансформация социального статуса // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С.330–342.
13. *Шарафиев Э.И.* Офицерский состав тептярских казачьих полков в конце XVIII – начале XIX века (по послужным спискам) // Из истории и культуры наро-

дов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №2. С.57–70. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-2.57-70>

14. Шарафиев Э.И. Послужные списки тептярских казачьих полков как исторический источник // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №4. С.50–63. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-4.50-63>

15. Шарафиев Э.И. Тептяри в законодательстве Российской империи 1790-х гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №3. С.86–95. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.86-95>

REFERENCES

1. Aminov R.R. Participation of the Tatars of Seitov Posad in the Patriotic War of 1812 and the Foreign Campaigns of the Russian Army of 1813–1814. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.1, pp.71–83. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-1.71-83> (In Russian)

2. Volkov S.V. *Russian officer corps*. Moscow: Voenizdat Publ., 1993. URL: https://militera.lib.ru/h/volkov_sv1/07.html (accessed: 09.09.2025). (In Russian)

3. Gabdullin I.R. *From service Tatars to the Tatar nobility*. Moscow: Kudashev Publ., 2006. 320 p. (In Russian)

4. Nafikov I.S., Shakirov R.K., Nafikova L.Kh. *Arsk (Karino) princes and the village of Salaush (Salagish) of the Agryz region of the Republic of Tatarstan: historical sketch*. Sarapul: Sarapul typography Publ., 2012. 40 p. (In Russian)

5. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire: in 45 volumes. Collection 1 (PSZ RI-I)*. Vol.43. Book of States: Part 1: States of the military land (1711–1800). To no.18308. Pp.28–46. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery Publ., 1830. (In Russian)

6. *PSZ RI-I*. Vol.43. To no.18701. Pp.49–52. (In Russian)

7. *PSZ RI-I*. Vol.43. To no.18893. Pp.69–73. (In Russian)

8. Rakhimov R.N. *History of the Teptyar cavalry regiments, 1790–1845: monograph*. Ufa: Editorial and Publishing Center of Bashkir State University Publ., 2008. 242 p. (In Russian)

9. Churakov V.S. The influence of the policies of the Grand Dukes of Moscow in relation to the Karino Arsk princes on the formation of the ethnic territory of the Udmurts. *Idnakar: methods of historical and cultural reconstruction*. Issue 2: Collection of articles. Izhevsk: NOU KIT Publ., 2007. Pp.74–78. (In Russian)

10. Churakov V.S. On the circumstances of the appearance of the Karino Arsk princes on Vyatka. *Materials of the All-Russian scientific conference "Ural-Altai: through centuries to the future"*. Ufa: Gilem Publ., 2005. Pp.216–219. URL: <http://www.udmurt.info/library/churakov/obstoyat.htm> (accessed: 04.11.2025). (In Russian)

11. Shakirov R.K. Disputed lands in the lower reaches of the Izh: a local history essay. Kazan: RCMIPP Publ., 2009. 96 p. (In Russian)

12. Shakirov R.K., Akchurin M.M. Resettlement of the Karino Tatars in the Cis-Kama region: transformation of social status. *Land tenure system and social categories of the population of the Volga-Ural region and Western Siberia in the 16th – 19th centuries*. Issue 1. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2021. Pp.330–342. (In Russian)

13. Sharafiev E.I. Officers of the Teptyar Cossack Regiments in the late 18th – early 19th centuries (according to service records). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.2, pp.57–70. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-2.57-70> (In Russian)

14. Sharafiev E.I. Service records of the Teptyar Cossack regiments as a historical source. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.4, pp.50–63. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-4.50-63> (In Russian)

15. Sharafiev E.I. Teptyars in the legislation of the Russian Empire in the 1790s. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.3, pp.86–95. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.86-95> (In Russian)

Информация об авторах:

Шарафиев Эмиль Илхамутдинович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0005-1969-8933; e-mail: magdiev.emil@gmail.com

Шакиров Руслан Камилевич – независимый исследователь (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0000-6266-5313; e-mail: 2595579@mail.ru

About the authors:

Sharafiev Emil Ilhamutdinovich – Cand. Sci. (history), Senior Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0005-1969-8933; e-mail: magdiev.emil@gmail.com

Shakirov Ruslan Kamilevich – Independent researcher (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0000-6266-5313; e-mail: 2595579@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 03.11.2025

Принята к публикации / Accepted 20.11.2025